

**STUDIA
CULTURAE**

1 (35)

2018
SAINT-PETERSBURG

STUDIA CULTURAE

Выпуск 1 (35)

STUDIA CULTURAE TOM 1, № 35, 2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР	Евгений Соколов (Россия) СПбГУ
ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	Александр Колосков (Россия) СПбГУ Лариса Морина (Россия) СПбГУ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ	Юлия Мальцева (Россия) СПбГУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАУЧНОГО СОВЕТА	Борис Соколов (Россия) СПбГУ
ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАУЧНОГО СОВЕТА	Дмитрий Прокудин (Россия) СПбГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Райганат Абакарова (Россия); Анатолий Алексеев–Апраксин (Россия); Бартоло Гарильо (Италия); Ральф Беккер (Германия); Олег Борисов (Россия); Александр Величенко (Украина); Серик Джунусбаев (Казахстан); Людмила Клюкина (Россия); Павел Мартысюк (Белоруссия); Леон Миодоньский (Польша); Арто Хаапала (Финляндия).

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Татьяна Акиндинова (Россия); Тициана Андина (Италия); Володимир Бугров (Украина); Юрий Доманский (Россия); Александр Замалеев (Россия); Ян Красицкий (Польша); Игорь Ларионов (Россия); Мария Могилевич (Россия); Никита Ноговицын (Россия); Надежда Орлова (Россия); Артём Радеев (Россия); Андрей Сергеев (Россия); Майя Соболева (Германия); Александр Соловьев (Россия); Эрдэнэцогт Сонинтогос (Монголия); Екатерина Сурова (Россия); Елена Устюгова (Россия).

ISSN печатной версии: 2225–3211

ISSN он–лайн версии: 2310–1245

Информация о журнале размещена на сайте: <http://iculture.spb.ru>

Публикуемые материалы проходят процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Журнал входит в базу данных РИНЦ.

© Studia Culturae, 2018

© Авторы статей, 2018

STUDIA CULTURAE VOLUME 1, № 35, 2018

EDITOR-IN-CHIEF	Evgeny Sokolov (Russia) SPBU
DEPUTY CHIEF EDITOR DEPUTY CHIEF EDITOR	Alexander Koloskov (Russia) SPBU Larisa Morina (Russia) SPBU
EDITORIAL ASSISTANT	Julia Maltceva (Russia) SPBU
CHAIRMAN OF ADVISORY BOARD	Boris Sokolov (Russia) SPBU
VICE CHAIRMAN OF ADVISORY BOARD	Dmitry Prokudin (Russia) SPBU

EDITORIAL BOARD

Rayganat Abakarova (Russia); Anatoly Alekseev–Apraksin (Russia); Bartolo Gariglio (Italy); Ralf Becker (Germany); Oleg Borisov (Russia); Alexander Velichenko (Ukraine); Serik Dzhunusbayev (Kazakhstan); Lyudmila Klyukina (Russia); Pavel Martysyuk (Belarus); Leon Miodonski (Poland); Arto Haapala (Finland).

ADVISORY BOARD

Tatyana Akindinova (Russia); Tiziana Andina (Italy); Volodimir Bugrov (Ukraine); Yury Domansky (Russia); Alexander Zamaleev (Russia); Jan Krasitski (Poland); Igor Larionov (Russia); Maria Mogilevich (Russia); Nikita Nogovitsyn (Russia); Nadezhda Orlova (Russia); Artyom Ra-deev (Russia); Andrey Sergeyev (Russia); Maya Soboleva (Germany); Alexander Solovyov (Russia); Erdenetsogt Sonintogos (Mongolia); Ekaterina Surova (Russia); Elena Ustyugova (Russia).

ISSN (printing version): 2225–3211

ISSN (online version): 2310–1245

Official site of the journal: <http://iculture.spb.ru>

The published materials undergo procedure of reviewing and expert selection

The journal is indexed by RISC

© Studia Culturae, 2018
© Authors of the issue, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ACADEMIA

В. Ю. БЫСТРОВ

А. Э. КОТОВ

«ДЕМОС В СВОЕЙ АБСОЛЮТНОЙ КРАСОТЕ»: КОНСЕРВАТИВНАЯ КРИТИКА СЛАВЯНСТВА И ЛИБЕРАЛЬНОГО ПАНСЛАВИЗМА В 1860-Е – 1880-Е ГОДЫ

V. U. BYSTROV

A. E. KOTOV

«DEMOS IN ITS ABSOLUTE BEAUTY»: CONSERVATIVE CRITICISM OF SLAVS AND LIBERAL PAN-SLAVISM IN THE 1860S - 1880S 9

Е. Н. ЗАХАРЕНКО

К. А. КУРМАЕВА

ДЕТСКИЙ И ВЗРОСЛЫЙ ЮМОР НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ

E. N. ZAKHARENKO

K. A. KURMAEVA

CHILDREN AND ADULT HUMOUR IN MODERN ANIMATION IN ENGLISH 17

В. М. КАМНЕВ

А. Э. КОТОВ

А. А. ЧЕМАКИН

РУССКИЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ:
КИЕВСКАЯ ВЕРСИЯ

V. M. KAMNEV

A. E. KOTOV

A. A. CHEMAKIN

RUSSIAN LIBERAL CONSERVATISM:
KIEV VERSION 32

С. Г. КОЛЕНЬКО

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ:
ТЕЗИСЫ МЕНЕДЖЕРА

S. G. KOLENKO

PROBLEMS OF CULTURAL ENVIRONMENT AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION: MANAGER'S TESTS 45

И. Ю. ЛАРИОНОВ

СОВРЕМЕННЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОРАЛЬНОГО ДИСКУРСА

I. YU. LARIONOV

CONTEMPORARY CONSTRUCTIONIST METHODOLOGY IN THE RESEARCH OF MORAL DISCOURSE 55

О. М. НОГОВИЦЫН

СОН КАК СФЕРА ЗНАЧЕНИЙ. ПОЭТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ МЕТАФОРЫ У ГОГОЛЯ И БОРХЕСА

O. M. NOGOVITSYN

SLEEP AS A SPHERE OF VALUES. THE POETIC MEANING OF THE METAPHOR OF GOGOL AND BORGES 67

Н. О. НОГОВИЦЫН
В. В. ВАСИЛЬЕВА
ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ
N. O. NOGOVITSYN
V. V. VASILYEVA
VISUAL POETRY..... 76

В. М. СОЛОВЬЕВ
ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)
V. M. SOLOVIEV
RUSSIAN FEDERATION CULTURE PHENOMENON
(TO RAISING THE PROBLEM)..... 81

А. В. СМИРНОВ
СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И НОВЫЕ СТРАТЕГИИ МУЗЕЙНЫХ
ЭКСПОЗИЦИЙ
A. V. SMIRNOV
MODERN HUMANITIES AND NEW STRATEGIES IN MUSEUM EXPOSITION..... 96

С. Л. ФИРСОВ
«ВЕЧНО ЖИВОЙ ИЛИЧ»: К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ВОЖДЯ В СОВЕТСКИХ
АНЕКДОТАХ
S. L. FIRSOV
«ILYICH FOREVER ALIVE»: ON THE QUESTION OF THE PERCEPTION OF THE LEADER IN THE
SOVIET ANCEDES 104

И. Б. ХМЫРОВА-ПРУЕЛЬ
Е. М. САКСЕЕВА
ЭПОХА РОМАНТИЗМА - НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО
БИДЕРМАЙЕРА
I. B. HMYROVA-PRUYEL
E. M. SAKSEEVA
ROMANTICISM ERA - SOME FEATURES OF
GERMAN MUSICAL BIEDERMEIER..... 123

Л. Ю. ЯКОВЛЕВА
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ТОПОЛОГИЯ МЕТАФОРИКИ
ЖИЗНЕННОГО ПУТИ
L. I. IAKOVLEVA
AESTHETIC TOPOLOGY OF LIFE
ASA JOURNEY METAPHOR..... 132

SCHOLAE

Р. А. АНДРОСЕНКО
КИТАЙСКИЙ АКАДЕМИК ГО МОЖО И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К КОНФУЦИАНСТВУ
R. A. ANDROSENKO
CHINESE ACADEMICIAN GUO MORUO AND HIS ATTITUDE TOWARDS CONFUCIANISM..... 143

Д. А. ПОПОВ

*ЭКСТЕРНАЛИСТСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ МАТЕМАТИКИ: ОТ ШПЕНГЛЕРА К
ЭДИНБУРГСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ*

D. A. POPOV

*EXTERNALISTIC JUSTIFICATIONS OF MATHEMATICS: FROM SPHENGLER TO EDINBURG
SOCIAL SCHOOL..... 154*

Academia

V. Ю. БЫСТРОВ

*доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет*

А. Э. КОТОВ

*доктор исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет*

«ДЕМОС В СВОЕЙ АБСОЛЮТНОЙ КРАСОТЕ»: КОНСЕРВАТИВНАЯ КРИТИКА СЛАВЯНСТВА И ЛИБЕРАЛЬНОГО ПАНСЛАВИЗМА В 1860-Е – 1880-Е ГОДЫ

Статья посвящена консервативной критике славянства и славянофильских настроений в 1860-х – 1880-х гг. Широко известные современному читателю антиславянские «пророчества» Ф.М. Достоевского и К.Н. Леонтьева не были для своего времени чем-то уникальным. Критические отзывы о славянских народах исходили и от представителей славянофильских кругов – П.А. Кулаковского, А.А. Киреева, Н.П. Гилярова-Платонова. Но наиболее сурово к славянству и панславизму относились представители сословного консерватизма: В.П. Мещерский и публицисты газеты «Весть» - В.Д. Скарятин и Н.Н. Юматов.

Ключевые слова: консерватизм, национализм, славянофильство, панславизм

V.U. BYSTROV

*Doctor of philosophy,
Saint-Petersburg State University*

A.E. KOTOV

*Doctor of history
Saint-Petersburg State University*

«DEMOS IN ITS ABSOLUTE BEAUTY»: CONSERVATIVE CRITICISM OF SLAVS AND LIBERAL PAN-SLAVISM IN THE 1860S - 1880S

Article is devoted to conservative criticism of Slavic peoples and Slavophile moods in the 1860th – the 1880th. Widely known to the modern reader F.M. Dostoyevsky`s and K.N. Leontyev's anti-Slavic «prophecies» were not for that time something unique. Critical

comments on the Slavic people proceeded also from representatives of Slavophile circles – P.A. Kulakovsky, A.A. Kireev, N.P. Gilyarov-Platonov. But it is the representatives of class conservatism treated Slavic peoples and Pan-Slavism mostly severe: V.P. Meshchersky and publicists of the newspaper «Vest» - V.D. Skaryatin and N.N. Yumatov.

Keywords: conservatism, nationalism, slavophilism, pan-slavism

Главным консервативным критиком идеи славянского единства традиционно считается К.Н. Леонтьев, предпочитавший греков и турок болгарским и сербским «филетистам». Итогом леонтьевских размышлений о славянском вопросе стало убеждение в том, что «...демократический европеизм, безверие, поругание Церкви – вот нынешняя жизнь «сюртучного» сербского общества. В этом обществе нет и тени чего-нибудь стоящего внимания с культурно-национальной стороны» [13; С.561]. Широко известны также высказывания Ф.М. Достоевского, в конце русско-турецкой войны предсказавшего, что «...не будет у России [...] таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать освобожденными [...] России надо серьезно подготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу» [7; С.354-355].

Именно эти «пророчества» часто вспоминали противники панславизма в 1880-е годы, когда Россия в самом деле уходила с Балкан. Однако «предсказания» Леонтьева и Достоевского не были для консерваторов чем-то принципиально новым. Здесь следует оговорить, что отечественный консерватизм никогда не был чем-то единым. Его многочисленные варианты условно можно свести к двум направлениям – «национальному» и «сословному» [12; С.288-306]. Первое, представленное славянофилами и последователями М.Н. Каткова, в целом выступало за освобождение славян и сближалось в этом отношении с либерально настроенной общественностью. Второе направление принято считать более «реакционным» и даже «крепостническим». К нему можно причислить, например, К.Н. Леонтьева, В.П. Меццского и газету «Весть». Все они относились к славянским народам крайне скептически и были против вмешательства России во внутренние дела Османской и Австрийской империй. Этот идеологический «лагерь» пользовался поддержкой петербургской бюрократии – Валуева, Шувалова и министерства иностранных дел.

Разумеется, при более детальном рассмотрении, отношение обоих «лагерей» к славянским народам окажется более сложным. И сами славянофилы в частных разговорах и переписке многократно обсуждали «недостатки» славян и сложности, возникавшие в культурном и

политическом взаимодействии с ними. Наиболее яркими примерами славянофильской критики славянства являются письма П.А. Кулаковского.

Он утверждал, что «в своё двухлетнее пребывание в Сербии я почти убедился, что для русской политики и для России всё равно, кто бы ни руководил делами Сербии: будут ли то предводители так называемой народно-либеральной партии (понимай – совсем не либеральной) или партии консервативной, которая с нежностью поглядывает на Европу и так усердно следит, что говорит этот болтун Гамбетта, видя в его всяком слове мудрость непременную». В письмах к Аксакову Кулаковский ругал «сербскую бесхарактерность и трусость» [18] и «их умение эксплуатировать русского» [17]. Как следствие, «меня брало зло, что всякий серб кладет на Россию какую-то особую обязанность заботиться о Сербии до забвения своих интересов [...], а в это время Сербии предоставляется право, по мнению сербов, нисколько не думать, чтобы интересы Сербии были подчинены или прилажены к интересам России» [10].

Недоверие Кулаковского вызывали даже такие сторонники России, как Й. Ристич и митрополит Михаил: «Следует хорошо знать, что Ристич – лишь случайный сторонник России, но что он во власти лишь искал способов обмануть Россию... Митрополит [Михаил] – очень большой интриган и человек партии Ристича...» [10] Следствием вышеизложенного был вывод о том, что «из-за пошлой сербской интеллигенции не следует тратить русских средств и русской крови» [10].

Славянофильская печать середины 1880-х гг. рисовала мрачную картину сербского общества того времени: «чиновничий элемент, довольный своим отличным жалованьем, отдалился от народа самым грубым образом... Законы в пренебрежении, справедливость, личная и имущественная безопасность покупаются за деньги». В качестве примера низкой культуры напредняцкого чиновничества приводился немислимый для России XIX в. эпизод: «Мита Ракич, начальник политического отделения министерства иностранных дел, тот самый, который на скупщине 1881 года так грубо поносил в своей речи Россию и превозносил Австрию, и Милан Ф. Христич, секретарь министерства иностранных дел... подрались в канцелярии министерства до крови, так что если бы их не развел сам Гарашанин, один из них пал бы мертвым» [9; С.22].

Многое можно почерпнуть и из дневника другого славянофила – А.А. Киреева: «Сербы, говорит Гильфердинг, те же поляки! Их так называемая «интеллигенция» совершенная гниль. Религиозности в них мало и уважения к духовенству никакого, они дурно *очень* обращались с митрополитом» [16]. Как и большинство «панславистов», Киреева славяне интересовали не сами по себе, но как некий идеальный объект приложения формирующейся русского гражданственности. С его точки зрения, «120-

миллионная масса» русских без славян, «сама по себе ничего не стоит, пока она не одухотворена», она «как таковая не представляет никакого этического значения» [11].

Своеобразным был взгляд на славян принадлежавшего к славянскому кругу Н.П. Гилярова-Платонова, считавшего, что назвать Россию «славянской державой» – то же самое, что и «почтить венгров названием вогульская держава, или какая-нибудь еще черемисская». «Русская держава и русский народ суть русские и не более того; им принадлежит мировое значение и мировое будущее, не славянам» [11]. Признавая «цементом, нас связывающим с восточными славянами» – не столько историческое православие, сколько «задатки, в нём лежащие» [11], Гиляров называл стремление России овладеть Константинополем – «чувством лакея, мечтающего поспать в постели барина» [11].

Впрочем, Гиляров, как и другие славянофилы, вовсе не призывал оставить славян в покое. Развивая аксаковский тезис о русских как «плебейх человечества», Гиляров призывал руководствоваться в балканской политике «русским духом, этой народностью *suis generis*, в которой каждый плебей, каждый раб человечества слышит брата» [11]. Между прочим, сравнивая католичество с исламом, публицист проводил прямую аналогию между русским панславизмом и западным «антипапским» движением: «Мы занимаем то место на Востоке против восточного Рима магометанского, какое цивилизация занимает на Западе против западного Рима католического» [19; С.39].

В целом же, критикуя сербов, болгар и чехов, славянофилы не отрицали духовного с ними родства, в самих недостатках отмечая общеславянские черты, свойственные и русским. Так, критикуя режим Милана Обреновича, Кулаковский отмечал: «Все теперешние дела сербские – могут служить ярким доказательством нашим либералам бессмысленности конституционных учреждений, перенесенных на славянскую почву». С другой стороны, значительную долю ответственности за уход с Балкан публицист возлагал и на российскую внешнюю политику: «Снявши голову по волосам не плачут – и после Берлинского конгресса нам следует многое писать на свой счет в славянских делах» [10].

Куда более жесткой была критика славянства со стороны противоположного лагеря. Еще в 1867 г., во время московской этнографической выставки «действительность» родства России со славянами многими ставилась под сомнение. К.Ф. Головин, в числе прочей публики встречавший поезд со славянскими делегатами, иронизировал по их поводу: «Далеко не изящной вереницей потянулись славянские гости. Особенно неумытыми и некультурными выглядели южные турецкие «братушки»; и ровно никакого родства с нами не было видно на их

загорелых, немых лицах, с черными, малопричесанными волосами. С турецкими славянами по части некультурности могли соревновать и словаки, но всех лучше были двое депутатов от совершенно независимых лужичан: так называемая «Матица» прислала из «Будиссима», как тогда было принято называть Бауцен, двух господ, именовавшихся г-н Дейчман и г-н Немец. Крепко сомневаюсь, не были ли попросту евреями эти природные славяне» [6; С.199].

Неоднозначными были и впечатления от «братьев-славян» у кн. В.П. Мещерского, почти десятилетие спустя посетившего Сербию: «С тех пор, как я в Белграде, меня мучит другой вопрос: братья ли мы или чужие... Здесь так мало родственного, что право, не знаешь, не любите ли вы Австрию настолько же, сколько нас [...] Сербия слишком ничтожна, как духовный организм, чтобы понять, сколько величественного и великого в том участии России, которое проявлялось тогда, когда дипломатия вела переговоры» [14; С.151-153]. Как и для многих представителей русской общественностью, для редактора «Гражданином» оказалось сюрпризом то, что «сербский патриот – не русский патриот [...] Русский является гораздо более сербом, чем серб Белграда» [14; С.180].

Своего рода эталоном «антиславянского дискурса» является публицистика газеты «Весть». Её редакторы В.Д. Скарятин и Н.Н. Юматов были главными оппонентами славянофильства и русского национализма в 1860-е гг., противопоставляя им идею наднационального государства, защищающего интересы собственников. Своего рода девизом «Вести» была фраза: «Народностей много, собственность одна». Разумеется, главным обладателем собственности в это время оставалось дворянское сословие – и «Весть» вошла в историю русской журналистики как продворянская газета.

Народы, лишённые собственной аристократии выделялись Скарятину и Юматову «неудачниками»: «кроме чувашей, мордвы и турецких славян в настоящее время довольно трудно будет найти чистейший *демос* в своей абсолютной красоте» [2]. Характеризуя воззрения славянофилов на внутреннюю политику как «византийско-демократические», Скарятин и внешнеполитическую программу «этой фило-славянской политики» считал «основанной преимущественно на фразах и пустом звоне»: «Россия не имеет ни силы, ни возможности, – как доказала крымская кампания, – чтобы доставить независимость придунайским славянам: поэтому всякие агитации, всякие нервические возбуждения большого патриотизма славянских подданных турецкого султана не только не должны пропадать бесплодно, но, как указывает сам же день, влекут за собой печальные последствия: казни, заточения и всевозможные преследования» [3].

Е.Н. ЗАХАРЕНКО

*Кандидат филологических наук, доцент
доцент департамента иностранных языков Национального исследовательского
университета Высшая школа экономики*

К.А. КУРМАЕВА

*Специалист, специальность лингвистика
Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов*

**ДЕТСКИЙ И ВЗРОСЛЫЙ ЮМОР НА ПРИМЕРЕ
СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ**

Настоящая статья представляет собой попытку свести воедино знания лингвистики, психолингвистики и психологии в рамках анализа юмористических сцен полнометражных мультипликационных фильмов на английском языке, с целью вывести классификацию различных лингвистических приемов создания шуток, ориентированных на разные возрастные группы детей, а также на взрослых. В статье проведен анализ шуток доступных детям разного возраста, а также сделана попытка обобщить полученные данные. В то же время, обозначены трудности, которые неизбежно сопровождают анализ юмористических текстов, а также выделены направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: юмор, стилистические средства, аллюзия, возрастная психология, детская психология.

Е.Н. ZAKHARENKO

*PhD of Philology, Associate Professor
Associate Professor of Foreign Language Department, Higher School of Economics,
National Research University*

К.А. KURMAEVA

*Specialist in Linguistics
St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences*

**CHILDREN AND ADULT HUMOUR IN MODERN
ANIMATION IN ENGLISH**

This article brings together some data from Linguistics and Psychology within humour analyses in modern animation films in English. The purpose of the research is to classify

different linguistic devices of jokes' creation aimed at children of different age groups and adults. In the article you can find analyses of jokes that can be perceived and understood by the children of different age. Besides we made an attempt to classify the data. Finally, you can find an outline of the difficulties that will inevitably accompany any humour research and hints for the upcoming research in this field.

Keywords: humour, stylistic devices, allusion, developmental psychology, child psychology.

Дети разного возраста, взрослые и дети, воспринимают юмор по-разному. В детских произведениях юмор должен быть ярким и апеллировать к окружающей действительности. Дети видят смешное, в первую очередь, во внешнем мире, им доступны простые, наблюдаемые формы комического, связанные с их жизненным опытом.

Ритмика и объем шутки для детей также отличаются от взрослых шуток. В шутке для детей младшего возраста не должно быть подтекста или игры слов, поэтому подросткам и взрослым зачастую детский юмор кажется скучным.

Еще одна особенность детского юмора – его сиюминутность. Детям не понятны шутки, основанные на логических связях, знании сюжета и требующие знаний исторических, социальных и культурных реалий, потому детский юмор чаще основан на микроконтексте, в то время как взрослый юмор, связан с макроконтекстом, сюжетом, подтекстом, словотворчеством и игрой слов.

В современной мультипликации есть оба юмористических пласта: простые, наблюдаемые шутки, рассчитанные на малышей, и более сложный юмор с аллюзиями, игрой слов, рассчитанный на подростков и взрослых.

Первая сложность на пути исследования юмора лежит в сфере терминологии. Такие понятия как «смех», «шутка», «комическое», «нелепое», «ирония» и «юмор» зачастую рассматриваются исследователями как явления одного порядка. Путаница в терминологии вызвана также тем, что понятие «юмор» может использоваться как в широком смысле в качестве синонима терминов «комическое» и «смешное», так и в узком – выступая одним из видов комического.

Более того, в связи с тем, что юмор изучается многими науками, его определение во многом связано с целями его анализа. Является ли юмором все то, что вызывает смех, или же все то, что должно его вызывать? Всегда ли юмор связан со смехом или он может и не располагать к смеху вовсе? Поиск ответов на подобные вопросы может привести к дискуссиям в сфере физиогномики и попыткам разграничить такие понятия как «смех», «улыбка», «ухмылка», «усмешка» и пр. и установить их соответствие с опреде-

ленными видами шуток, что может послужить материалом иного исследования.

В настоящем же исследовании термины «юмор» и «комическое» мы рассматривали как синонимичные для описания любых явлений, посредством которых передаются комические стороны чего-либо.

Вторая сложность также терминологического характера лежит в сфере классификации приемов и средств создания комического. Обилие классификаций, в каждой из которых за основу берутся разные принципы, побуждает каждого нового исследователя создавать очередную систему отвечающую требованиям конкретного анализа. Сложность здесь состоит уже не только в том, что юмор изучается разными дисциплинами, но и в том, что многие шутки несут в себе некое созвездие приемов, которое а) нужно рассматривать только в представленной комбинации, иначе должный юмористический эффект может быть не достигнут, б) не может быть отнесено только к одному из пунктов какой-либо классификации.

Что же касается изучения именно юмора в анимации, здесь задача заметно осложняется наличием движущейся картинкой, что с одной стороны, дает возможность обнаружить комизм сразу на двух уровнях: визуальном и вербальном, с другой стороны, еще больше затрудняет составление классификаций, поскольку здесь встает вопрос о креолизованности каждой отдельной юмористической сцены, то есть о связи между изображением и текстом. В то время как некоторые визуальные изображения выступают сопутствующим текстом элементом и способствуют лучшему пониманию его содержания; другие, напротив, создают несоответствие между речью и изображаемым, тем самым и создавая комический эффект. Иными словами, важно учитывать разделение юмора на комизм ситуации, когда происходящее является смешным само по себе, и комизм слова - смешное в самом языке.

Кроме текста как такового и изображения на экране, в создании комических сцен в мультфильмах важную роль играют и просодические средства, когда комический эффект достигается за счет особой паузации, ритма и/или темпа речи, понижения или повышения голоса.

Ввиду ограниченного объема и узкой специализации настоящей статьи, в ней будет сделан упор именно на лингвистический подход к исследуемому материалу, однако в тех случаях, где без визуального образа обойтись все же невозможно, будут сделаны соответствующие комментарии.

Таким образом, очевидно, что для создания юмора в определенном контексте актуализируются средства языка на различных уровнях его функционирования на основе использования речевых приемов, нарушения фонетических, стилистических, словообразовательных и синтаксических норм, поэтому шутка, особенно в мультипликационном фильме, редко яв-

STUDIA CULTURAE
ТОМ 1, № 35 2018

- ББК 87 Studia Culturae. 1 (35) 2018. Научный журнал по культурологии, эстетике и философии культуры, 2018. – 160с.
- S 60 В очередной выпуск журнала вошли научные статьи, посвященные изучению актуальных проблем теории и истории культуры, философии культуры, эстетики и философии искусства, истории и культурологи областничества. Издание предназначено для всех, интересующихся философией, культурой и искусством.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е.Г. Соколов

МАКЕТ

Ю.М. Мальцева

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ

Е. Соколова

Подписано в печать 01.03.2018

